Гарри кивнул, пробегая взглядом по названиям книг. — Прочтите их как можно скорее, — бросил Грюм, — ваше образование оставляет желать лучшего, а времени у нас в обрез. Есть несколько человек, с которыми я хочу обсудить продолжение вашего обучения, но сначала познакомьтесь с этими книгами.Грюм, словно фокусник, извлекал из своих многочисленных карманов всё новые предметы.— Вот еще несколько вещей, — продолжал он, — это бокал противника. Хотя сомневаюсь, что он понадобится вам здесь, в доме, ознакомиться с ним стоит. Когда начнется семестр, не забудьте взять его с собой и положить в свою комнату в общежитии.— Как ты думаешь, он пригодится мне в Хогвартсе? — спросил Гарри, пристально рассматривая предмет, лежащий на столе. Он походил на зеркало, но не отражал ничего из окружающей комнаты. Поверхность была покрыта туманом, сквозь который проступала неясная фигура, слишком размытая, чтобы её можно было разглядеть.— Сколько раз ты попадал в беду в этом месте? — фыркнул Грюм. — И не только из-за Волан-де-Морта!— Верно, — согласился Гарри. — Вы знаете, как это работает?— Да, думаю, да. Он отражает образ врага владельца. — Грюм добавил, — Или врагов. Если враг далеко, изображение будет размытым и нечетким. Чем четче фигура, тем ближе она к вам, так что будьте начеку!— Понятно. Но разве я не должен смотреть в зеркало? — Взгляд, сопровождавший этот вопрос, заставил Грюма усмехнуться.— Умная задница, — пробормотал он. — А теперь, если вы не возражаете, я бы хотел продолжить.— Конечно, — кивнул Гарри, слегка махнув рукой.Грюм, покачав головой, коснулся другого предмета на столе.— Это презентационное сито, оно работает иначе, чем то, что стоит у Дамблдора в кабинете. Вы помещаете воспоминания в чашу тем же способом, но вместо того, чтобы вводить воспоминание, вы трижды касаетесь сита своей палочкой, и воспоминание отображается на экране, как в магловских фильмах. Этот тип пенсита используется для обучения авроров, или использовался до избрания Фаджа.— Почему Фаджа должно волновать, как обучают авроров? — с любопытством спросил Гарри.— Она принадлежит Пожирателям смерти, Поттер, а ни один Пожиратель смерти не захочет иметь дело с эффективной полицией.— Малфой, — прошипел Гарри. — Очень хорошо. Да, Люциус Малфой - "крот" Волан-де-Морта. Он контролирует Фаджа и, следовательно, Министерство. Я просмотрел записи и смог точно определить, когда Фадж начал брать взятки, основываясь исключительно на сокращении штата министерства. Департамент магического правопорядка первым почувствовал сокращение.— Если это есть в записях, почему вы не довели это до сведения Визенгамота?— Я обратился, — прорычал Грюм. — На самом деле, я привел его прямо к Дамблдору.Гарри застонал.— Кажется, я догадываюсь, что произошло.— Конечно, можно, — сказал Грюм с язвительной улыбкой. — Старик сказал, что позаботится об этом. Вскоре после этого записи исчезли, и меня вежливо попросили уйти на пенсию. Разумеется, я обратился с этим вопросом к Дамблдору. Он рассказал мне какую-то историю о том, что Фадж угрожал ему вмешательством Министерства в дела Хогвартса, если он не отступит. Тогда я ему не поверил, но после прошлого года я думаю, что он мог сказать мне правду.Гарри наклонил голову, быстро соображая.— Наверное, ты прав.— Дамблдор иногда говорит правду, Поттер. Фокус в том, чтобы отделить ложь, пока она не укусила тебя за задницу. Он - человек с большой буквы. Его проблема в том, что он часто забывает, что на картине перед ним люди, а не пешки.— Не защищай его передо мной, Грюм.— Я тоже не защищаюсь. У Альбуса есть свои недостатки, и он совершил много ошибок в своей жизни, особенно с тобой. Но он также сделал много хорошего в этом мире. Возможно, вы никогда больше не найдете с ним общий язык, но не позволяйте своему гневу ослепить вас. Если Альбус вытащит голову из задницы в отношении вас, он сможет вам помочь. Просто не закрывайте свой разум от такой возможности, иначе вы будете сдерживать себя в гневе.— Значит, по-твоему, я должен забыть все, что он мне сделал, и довериться ему? — сердито спросил Гарри.— Я ничего не говорил о доверии или забвении, Поттер. Я говорю об обучении.— Забудь об этом, Грюм. Этот человек манипулирует мной в последний раз.Когда Аластор попытался ответить, Гарри поднял руку.— Я бы посоветовал тебе сменить тему или уйти, — прорычал он.Грюм, покачав головой и ворча под нос, сел за стол напротив Гарри и достал свою флягу. Откупорив ее, он сделал глубокий

глоток.— Ладно, тогда меняем тему. — Он откупорил флягу и бросил ее на стол. — Сегодня в Хогвартсе состоялось собрание Ордена. Вы, я уверен, догадываетесь, о чем шла речь.— Я, и тот факт, что у них больше нет безопасного места для встреч?— Да, именно об этом. Я мог бы рассказать вам обо всем, но не буду торопиться.Протянув руку, он зацепил пальцем презентационное перьевое сито и потащил его к себе. Выхватив свою палочку, он отметил внезапно напряженную позу Гарри и кивнул сам себе. Мальчик внимательно наблюдал за ним, и Грюм был рад этому. Подняв палочку к голове, он сделал небольшую паузу и вызвал воспоминание о встрече. Как только оно появилось, он извлек его с помощью своей палочки и с легкостью, свойственной долгой практике, внес в загон.— Активируйте сито, Поттер. Трижды коснитесь ободка своей палочкой, — проинструктировал Грюм, убирая свою палочку.Когда Гарри поднял руку из-под стола, Грюм с радостью обнаружил, что он уже держит свою палочку. Каждый раз, когда я ударял по ободку, ситечко звенело, как колокольчик. Когда раздался третий звук, похожий на звон колокольчика, над чашей появилось воспоминание и начало играть.

http://tl.rulate.ru/book/101907/3935675